

УДК 81' 37 : 811.133.1

ББК 81.033

Б 38

Беданоква С.К.

Кандидат филологических наук, профессор кафедры французской филологии Адыгейского государственного университета, bedan23@mail.ru

Беданоква З.К.

Кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: bedan23@mail.ru

**Фразеологические единицы с латинскими компонентами
в современном французском языке
(Рецензирована)**

Аннотация:

Анализируется взаимодействие исторических и семантических факторов, обусловивших национальное своеобразие и заложивших основы современной фразеологии французского языка. Исследуются структурные, семантические и функциональные особенности фразеологических единиц с латинскими компонентами в период развития и формирования национального языка. Теоретическая значимость исследования, основанная на анализе ФЕ с латинскими компонентами, определяется тем, что французский язык унаследовал от латыни наибольшую часть своего лексического фонда и развивается на национальной основе с раннего этапа формирования языка. Когнитивный и лингвокультурологический подходы представляют методологическую базу рассмотрения лексического материала, поскольку образы исконно французских фразеологизмов относятся к самым различным сферам материальной культуры и общественной жизни людей. В процессе анализа было выявлено, что фонетические трансформации в сочетании с другими факторами участвуют в формировании и смысловом развитии ФЕ, однако основным фактором являются семантические преобразования, которые могут привести к утрате собственного значения компонентов и развитию нового значения. Формирование и развитие фразеологического фонда определяется, по нашему мнению, как одно из средств культивирования и совершенствования французского национального языка. Данные полученные в ходе исследования могут быть применены при изучении языка, который унаследовал от латыни наибольшую часть своего лексического фонда.

Ключевые слова:

Фразеологические единицы, концепция, латинские компоненты, латинское происхождение, исторический этап, ассимиляция.

Bedanokova S.K.

Candidate of Philology, Professor of Department of the French Philology of the Adyge State University, e-mail: bedan23@mail.ru

Bedanokova Z.K.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the Russian Language of the Adyge State University, e-mail: bedan23@mail.ru

Phraseological units with Latin components in modern French

Abstract:

An analysis is made of interaction of the historical and semantic factors which have caused a national originality and laid the foundation of French modern phraseology. The authors study structural, semantic and functional features of phraseological units with Latin components during development and formation of national language. The theoretical importance of this research based on the analysis of phraseological units with Latin components is defined by the fact that French has inherited the greatest part of the lexical fund from Latin and develops on a national basis from an early stage of language formation. Cognitive and linguoculturological approaches represent methodological base of consideration of lexical material since images of primordially French phraseological units belong to the most various spheres of material culture and public life of people. In the course of the analysis it has been revealed that phonetic transformations in combination with other factors participate in formation and semantic development of phraseological units. However, semantic transformations which can lead to loss of own meaning of components and development of the new one are the major factor. Formation and development of phraseological fund is defined, in our opinion, as one of means of cultivation and improvement of the French national language. Data obtained during the research can be applied in learning language which has inherited the greatest part of the lexical fund from Latin.

Keywords:

Phraseological units, concept, Latin components, Latin origin, historical stage, assimilation.

Фразеологические выражения всегда привлекали внимание лингвистов и были объектом пристального изучения с точки зрения структурной организации, этимологии и семантики. Современный французский язык, как язык романского происхождения, унаследовал не только лексику латинского языка, но и часть его фразеологического фонда [1: 150].

В данной статье рассматриваются некоторые особенности структурного и семантического аспекта фразеологических единиц с латинскими компонентами.

Известно, что удельный вес ФЕ менялся в процессе исторического развития языка. Расцвет французской фразеологии в средние века, в XVI в. явился результатом многих существенных изменений, состоящих в переосмыслении роли и значения образных средств и усилении их обобщающей функции. Эпоха Возрождения считается «золотым» веком французской фразеологии вообще [2: 64]. Формирование французского национально-языка выявило необходимость его лек-

сического обогащения; об этом говорят ученые-филологи того времени, эта проблема становится основой литературной концепции известной поэтической школы Плеяды и получает развитие в дальнейших когнитивных исследованиях различных языковых школ [3: 22-24].

В языковой теории представителей этой школы образные средства выражения занимают одно из ведущих мест. А.Этьен указывает на необходимость использовать фразеологические выражения – *façon de parler proverbiales*, что отражает доминирующую в XVI в. тенденцию к образному языковому мышлению. Формирование и развитие фразеологического фонда рассматривается как одно из средств культивирования и совершенствования французского национального языка.

Многие ФЕ пришли во французский язык путем прямого заимствования, либо через язык – посредник, например провансальский язык (*occitan*), который будучи языком южной провинции Галии, покоренной римлянами в 118г. до н.э., начал

интенсивно романизироваться. Однако формирование фразеологической системы относится к ранним периодам развития французского языка. ФЕ с латинскими компонентами относятся к живой разговорной речи. Они представляют устойчивые образные выражения, возникшие на основе компонентов латинского происхождения, грамматически и фонетически освоенные в языке. В процессе исторического развития языка они перестают восприниматься как иноязычные слова. Многие лексикографические работы дают достаточно полное представление об историческом аспекте ФЕ и роли образных средств в обогащении французского национального языка. Ср.: «*Dictionnaire de Furetiere*» (1690г.), «*Dictionnaire de l'ancien francais*» (1880г.), «*Les mots francais dans l'histoire et dans la vie*» (1966-1975).

М. Cohen считает, что ФЕ, как и лексика французского языка, имеют латинское происхождение [4: 271]. Выказывается и другое мнение о том, что фразеологизмы, перешедшие из латинского языка после III в. н.э., следует считать исконно французскими, так как они возникли на национальной основе [2: 50]. В этой связи утверждается факт постоянного сокращения удельного веса ФЕ латинского происхождения в процессе исторического развития языка.

Однако следует предположить, что язык в любом случае не освобождается от латинских слов, формирующих устойчивые сочетания в качестве опорных компонентов и отличающихся фразообразовательными возможностями. Кроме того, при решении вопросов генезиса, необходимо учитывать особенности исторических этапов развития языка, характер семантических трансформаций, влияние внешних, экстралингвистических факторов.

ФЕ с латинскими компонентами относятся к живой разговорной речи. Большинство из них возникли на раннем этапе развития языка в результате переосмысления, или ослабления лексических

значений компонентов латинского происхождения: *pendre la cremaillere, perdre la tramontane, fier comme un pou* и др. Также ФЕ обладают более простой языковой структурой, что свидетельствует о взаимосвязи между развитием фразеологии и общим развитием языка.

Анализ содержания ФЕ показывает, что образы исконно французских фразеологизмов относятся к самым различным сферам материальной культуры и общественной жизни людей и представляют существенный компонент рассмотрения лексического материала в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Наиболее распространенными источниками ФЕ с латинским компонентом являются:

- библия;
- мифология и античная история, исторические события и факты;
- народные поверья и предания;
- повседневная и духовная жизнь народа.

В структурно-семантическом плане ФЕ раннего периода отличаются:

- более простым компонентным составом;
- наличием архаизмов, устаревших понятий, что затрудняет толкование и структурный анализ;
- возможностью нескольких вариантов смысловой интерпретации, что связано с ослаблением лексических значений его компонентов.

Возникнув на раннем этапе развития французского языка, ФЕ представляют интерес для воссоздания утраченной древней культуры. Являясь важным атрибутом культуры породившей их эпохи, ФЕ позволяют выделить несколько групп определенной тематической направленности:

- ФЕ, связанные с темой удовольствий и развлечений;
- ФЕ, обозначающие явления повседневной жизни людей;
- ФЕ, отражающие официально-трудовую и духовную деятельность человека.

Разнообразное и широкое содержание каждой группы может быть представлено в тематических подгруппах, описывающих различные аспекты одного явления и подчеркивающих их своеобразие. Например, тема удовольствий отражается в содержании ФЕ, связанных с искусством, едой и пиршествами, охотой и играми. В некоторых исследованиях выделение тематических групп строится на основе так называемых маркеров как «опорных точек» существующих представлений об исторических знаниях, прошлой реальности [5: 58]. При этом репрезентативность той или иной тематической группы зависит от исторического опыта и условий развития государства.

Действительно, анализ ФЕ языка, в которых нашли отражение исторические события Франции, своеобразие быта французского народа или всё, что имеет отношение к исторической памяти народа, позволяет выделить значимые пласты фразеологического фонда французского языка.

Следующие примеры ФЕ связаны с обычаями или представлениями, которые больше не существуют.

Выражение *tirer son épingle du jeu* означает «выпутаться из неприятной истории, затруднительного положения», «выйти сухим из воды». Первоначальное значение связано с описанием игры, в которой молодые люди использовали булавки в качестве денежной ставки, являющиеся в ту эпоху предметом роскоши. Когда какой-нибудь игрок отказывался от игры, то брал назад свою булавку, т.е. не потерпев убытка, выходил из игры. Эта забава относится к XV в., но уже в XVI в. данное выражение используется в переносном значении: *Mais he pouvant rien contre «vent et mare», il tira son épingle du jeu.* (Aubigne) [6: 106].

Представляет интерес развитие переносных значений слова *épingle*. По свидетельствам словарей (Littre) *épingle* используется для обозначения мелких женских расходов, небольших сбережений,

денег «на чай»: *C'est pour les épingles des filles se dit de ce que l'on ajoute en payant une marchandise ou un ouvrage au prix convenu... Ce sont les épingles de madame* [7: 38]. Кстати, в английском языке употребляется *pin-money* для обозначения карманных денег (*pin*-«булавка»).

Выражение *bayer aux cornelles* означает, «зевать по сторонам, ротозейничать» и характеризует праздное времяпрепровождение. Этимологические связи лексики и фразеологии прослеживаются в следующих выражениях: *bouche bee (baye), la gueule beante, les begueules – bee gueule*. Выражение *bee gueule* встречается в литературных памятниках XVI в. Ниже приводится пример, в котором данное выражение характеризует эмоциональное состояние персонажа:

*Et galopin, la gueule bee,
Qui a la gorge longue et creuse,
Tretout gaité en comme en la heuse*
(Le Roman du compte d'Anjou) [6: 120].

В произведении Рабле главный персонаж Пантагрюэль родился в период сильной засухи, продолжавшейся 36 месяцев. В данном примере перечисляются животные, которых находили на полях мертвыми, с открытой пастью - *gueule baye*:

*... les loups les, renngards, cerfz,
sangliers, connilz, bellettes, et autres bestes
lon trouvoit par les champs morts, la gueulee baye* [6: 76].

Ассоциация ротозея, зеваки с образом вороны в выражении *bayer aux cornelles* не поддается однозначному объяснению. Рабле использует в том же значении другой вариант *bayer aux mouches* - «глазеть на мух». Следует предположить, что в зависимости от ситуации, изменение образной коннотации связано с тем, что человек, наблюдающий за птицами, летающими высоко в небе, легче ассоциируется с образом *badaud*, т.е. «ротозея».

Следует отметить, что фразеологические выражения образуются из готовых единиц языка, которые подвергаются

в процессе исторической эволюции фонетическим, графическим, грамматическим и лексическим трансформациям.

Известно, что французский язык более, чем какой-либо другой из романских языков, отделился в своем развитии от латинского. Если еще в XII веке он сохраняет с латинским языком некоторые общие черты благодаря наличию двухпадежной системы склонения, то уже в XIV веке с исчезновением последних остатков падежной системы эта связь прерывается полностью. Поэтому ассимиляция латинских слов и заимствований подчиняется регулярным фонетическим и грамматическим законам французского языка.

Особую сложность представляют качественные сдвиги, происходившие в фонетической системе. Например, изменения звуковой структуры слова *epingle*, производного от латинского *spingula*, обусловлены явлением редукции безударных гласных, особенно гласной слога, ближайшего к ударному; особым развитием конечных гласных слова, в частности *a*, переходившей в *e* после группы согласных в результате ослабления; появлением протоэтического начального *e* в словах, начинающихся с группы согласных *sk*, *sp*, *sf*; ослаблением гласной *u* в определенной позиции: *spingula* > *epingle*.

Фонетическая ассимиляция слова *corneille* (lat. *corniculum*) – «ворона» связана с утратой послеударной гласной *u* в исходе слова на *ulum*; с тенденцией ослабления и преобразования групп согласных в конечной позиции *cl*; особым развитием гласных в ударной позиции *i*: *corniculum* > *corniclu* > *corneille*.

Фонетическая трансформация слова *bayer* > (lat. *batare*) отражает появление нового качества согласного в интервокальной позиции (*t* > *d* > *d*) с последующим его исчезновением; изменение формы инфинитива *age* > *ege*: *batare* > *badere* > *badere* > *bayer*.

Фонетические трансформации в сочетании с другими факторами участвуют

в формировании и смысловом развитии ФЕ. Однако основным фактором являются семантические преобразования, которые могут привести к утрате собственного значения компонентов и развитию нового значения.

Выражение *epée de chevet* восходит к тем временам, когда часто совершаемые убийства и нападения заставляли людей быть начеку и не расставаться со своим оружием даже во время сна. Оно употреблялось в обобщенном значении, обозначая шпагу у изголовья, и давно вышло из употребления. Возникшая на его основе ФЕ «любимая вещь, привычный предмет, главная опора» воспринимается как образное выражение в современном французском языке.

Чем глубже процесс семантического преобразования, тем больше разрыв между первоначальным и переносным значением ФЕ. В результате, различные виды трансформации латинских компонентов, определяющих образную схему ФЕ, приводят к созданию качественно новой лингвистической единицы. Очевидно, что знание исторического аспекта ФЕ, изучение соотношения и взаимодействия лексики и фразеологии способствуют более емкому восприятию их содержания.

С точки зрения тематико-образного содержания ФЕ следует рассматривать, как особый способ метаописания, который создавался в разные времена, отражая историю, культуру, психологические воззрения определенного этноса. Народ забывал «древности», связанные с конкретным выражением и использовал их с целью наиболее точного или образного описания. Например, *mettre flamberge au vent* - 1) обнажить шпагу, 2) вступить в бой. *Flamberge* - название меча героя эпической поэмы. *Poser un lapin* – «надуть, подвести», 2. не прийти на свидание. Данное выражение является результатом переосмысления слова *lapin* – «незаконный товар или пассажир» [4: 39].

Таким образом, историческая при-

рода ФЕ с латинскими компонентами неразрывно связана с исторической природой. ФЕ возникли на национальной основе, что в частности находит выражение в образно-экспрессивном характере данной единицы в момент ее возникновения в языке.

Специфика развития и функционирования ФЕ обусловлена более сложной смысловой структурой, присущей данной

единице языка. Она проявляется в необходимости учета источника ФЕ во времени, влияния как языковых, так и внеязыковых факторов на характер семантических преобразований, эволюции звуковой формы латинских компонентов.

Эти вопросы приобретают особое значение при изучении языка, который унаследовал от латыни наибольшую часть своего лексического фонда.

Примечания:

1. Gougenheim G. Les mots francais dans l'histoire et dans la vie. P.: Picard, 1962. 331 p.
2. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высш. шк., 1976. 318 с.
3. Беданоклова З.К. Эвокативность как свойство и жанр имплицативной коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2015. Вып.4 (168). С. 21-27.
4. Cohen M. Histoire d'une langue: le francais. P., 1980. 514 p.
5. Скоробогатова Т.Н. Французская фразеология в зеркале исторической памяти. Ростов н/Д, 2009. 212 с.
6. Duneton C. La puce à l'oreille. Anthologie des expressions populaires avec leur origine. Balland, 1985. 501 p.
7. Nazarian A. Curiosites de la phraseologie francaise. M.: Просвещение, 1978. 159 с.

References:

1. Gougenheim G. Les mots francais dans l'histoire et dans la vie. P.: Picard, 1962. 331 p.
2. Nazaryan A.G. Phraseology of the modern French language. M.: Vyssh. Shk., 1976. 318 pp.
3. Bedanokova Z.K. Evocativeness as property and genre of implicative communication // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2015. Iss. 4 (168). P. 21-27.
4. Cohen M. Histoire d'une langue: le francais. P., 1980. 514 p.
5. Skorobogatova T.N. French phraseology in the mirror of historical memory. Rostov-on-Don, 2009. 212 pp.
6. Duneton C. La puce à l'oreille. Anthologie des expressions populaires avec leur origine. Balland, 1985. 501 p.
7. Nazarian A. Curiosites de la phraseologie francaise. Moscow: Prosveshchenie, 1978. 159 с.